

ЗАМЕТКИ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СОСТАВА И ПИСЬМА ПУТЯТИНОЙ МИНЕИ XI В.

В. А. Баранов (Ижевск)

В одной из работ, посвященных майской служебной Минее XI в.¹ (ГПБ им. Салтыкова-Щедрина, Соф. 202), известный лингвист, историк русского языка В.М.Марков пишет: "Путьятина Минейя, обнаруживающая достаточно многочисленные признаки исключительной древности, заслуживает особого внимания языковедов. Это значит, что непременно должны быть найдены какие-то пути для того, чтобы уникальный источник стал достоянием многих специалистов. Необходимо основательное, научное издание; содержащее не только славянский, но и греческий текст, а также полный словоуказатель и грамматический очерк. Разумеется, каким бы ни было это издание, оно не устранит необходимости дальнейшего тщательного изучения Путьятиной Минейи. Однако издание памятника - это именно то, с чего, по-видимому, следует начать" [Марков 1968, 562]. Со времени написания этих строк прошло уже более двадцати пяти лет, но, к сожалению, этот исключительно интересный для истории славянской письменности памятник так и не увидел свет. Более того, в полной мере ни орфографические, ни фонетические, кроме редуцированных гласных, ни, тем более, морфологические и лексические особенности этой рукописи до сих пор не исследованы.

Предлагаемые заметки есть результат работы по изучению сохранности памятника и его палеографических особенностей.

I. Минейя имеет три нумерации листов: на лицевой стороне по верхнему полю пронумерованы все 135 листов, по нижнему полю на лицевой стороне пронумерованы также все листы и, кроме того, также по нижнему полю имеется нумерация на 10-м, 20-м и т.д. листах. Пагинация сделана поздно, почерками XIX века. При ближайшем рассмотрении легко установить, что листы пронумерованы

¹ См. [Марков 1964], [Марков 1968], [Марков 1983].

разными лицами. Расхождения в нумерации следующие: лист 80 (по верхней нумерации) имеет внизу нумерацию 86 и 80 (нумерация десятками), лист 84 (верх) имеет внизу нумерацию 83², при этом предыдущий лист по низу также имеет нумерацию 83, лист 87 (по верху) имеет внизу нумерацию 80, начиная с листа 84 (по верху) (83 - по низу) до конца, кроме листа 87 (по верху) (80 - по низу), идет расхождение на единицу между нумерацией по верхнему и нижнему полю.

Не трудно предположить, что лист 80 (по верхней нумерации) был когда-то листом 86 (нижняя нумерация), а лист 87 (по верхней нумерации) был листом 80 (нижняя нумерация). Это подтверждается и теми фрагментами текста, которые помещены на этих листах. Так, л. 79 об. содержит песню 6 и заканчивается началом песни 7: не поклоиштеся коумиромъ · стѣпцъ славы/ни · и вънѣцѣстеса славноу смърть тръпѣвъ/ше · , - продолжение которой находится на л. 87 (80) л.: и бесъсмъртна славоу примасте+. Лист 87 (80) л. и 87 (80) об. содержит, таким образом, конец песни 7, а также песни 8 и 9 и заканчивается текстом: ГЛА ти вървни съ радостнѣж приносимъ · а · , - продолжение которого находится на листе 81 (81) л.: нгаскы боневѣстнага · Далее следуют стихера и седильна.

Лист 80 (верх) (низ - 86) содержит 3 тропаря стихеры и седильну чтений на 19 мая (на этом же листе начало чтений на 20 мая). По тексту этот лист - продолжение листа 86 (85), где заканчиваются песни канона и начинается стихера этого дня. Последняя строка: · нъвротж нмоу жгоднвъ/ше · тѣмь · и моуѣннѣж съветасеса (л. 86 (85) об.) - продолжается шаса · и англомъ съветасеса · (л. 80 (86) л.).

Таким образом, пагинация на нижнем поле соответствует расположению чтений и поэтому является более ранней по сравнению с пагинацией на верхнем поле. Третья пагинация на нижнем поле (десятками) также позднейшая: лист 86 по более древней пагинации пронумерован вверху и внизу как лист 80. Между временем первой и второй пагинации и произошла заставка листа 80 после листа 85, а листа 86 после листа 79.

При первой нумерации был пропущен один лист (по порядку - 84): на листах 83, (), 84 по первичной нумерации нет ни разрывов, ни вставок - листы содержат песни 3, 4 (л. 83), 5, 6

() 7, 8 (л. 84) чтений на 19 мая. В процессе следующей нумерации листов он был обозначен как лист 84, с этого листа и начинается расхождение верхней и нижней пагинаций на единицу. Второй лист 83 имеет рядом с цифрой маленькую букву *z*, что может означать "лист 83 стр. 4". Цифра 3 на этом листе похожа на цифру 3 почерка на верхнем поле.

Порядок нумерации листов таков:

Верхнее поле: I - 79 80 81 82 83 84 85 86 87 | утрача; 88 - 135.
 Нижнее поле: I - 79 86 81 82 83 83^z 84 85 80 | | 87 - 134.

II. В настоящее время отсутствует по крайней мере один фрагмент текста: из чтений на 20 мая нет песен с I-ой по 9-ю, стихиры и седильны, осталось только заглавие: ^чмѣ тогѡ въ к·канонѣ / • стааго мнка фалкаѣга гла сѣ д / • пѣ снь а·наставшааго древа: — (л. 80 об. по второй пагинации, 86 об. по первой пагинации), — и далее утрачены все чтения на 21 мая, кроме предпоследнего (последние две строки: ша челоуоудрьно ·мнѣноустѣжсн·костѣтнна / велнкааго ·нжже оушерннз мѣтвам: —), последнего тропаря песни 9-ой (Всѣхъ творца н чра ·зауьншн въ урьвѣ авце ты породн ·...), стихиры (• стн ·гла ·д ·по ·дасть знаменне: — / ороужнѣ крѣпко ·чрю ты дасть нашемоу ·...) и седильны (• сѣ ·гла ·г ·по ·врьв бжнн: — / новзн ты бзи дѣз дѣломз ·...) (л. 88 (87) л. и 88 (87) об.). На то, что это конец чтений именно на 21 мая, указывает л. 89 (88), содержащий начало чтений на 22 мая. Следовательно, полностью отсутствуют чтения на 20 мая, кроме заглавия, и все песни канона на 21, кроме указанных тропарей конца, стихиры и седильны.

Таким образом, большой фрагмент текста был утрачен уже до первой нумерации листов (видимо, было утрачено 8 листов, т.е. тетрадь, так как чтения одного дня в этой рукописи занимают в среднем от 4 до 4 с половиной листов), а в период между первой и последующими нумерациями были переставлены два листа.

III. Основной текст Путятиной Минеи написан несколькими почерками. По наблюдениям В.М.Маркова, почерков два: "наряду с

основным, последовательно выдержанным почерком, в нашем источнике наблюдаются редкие включения другого почерка XI века, который связан с иными приемами письма (лл. 32 об. - 33 л., 69 л. - 69 об., 81 л.)" [Марков 1968, 553]. Следует добавить, что, кроме указанных, этим почерком написаны и небольшие отрывки на лл. 35 об., 49 л., 53 л., 89 л. (возможно, на л. III об.). Таким образом, вторым почерком написано всего 7 отрывков объемом от 1-2-х строк до 2-х страниц.²

Факт наличия двух почерков представляет несомненный интерес, так как даже простое сопоставление особенностей нескольких почерков одной рукописи может дать ответы на многие вопросы, в частности на вопрос, в какой мере писцы отражают особенности оригинала. Сопоставление же написания букв с образцами из известных памятников (в совокупности с графико-орфографическими, фонетическими, морфологическими особенностями этих рукописей) может дать наиболее полное представление о традициях, нормах отдельных писцов и древнерусской писцовой школы в целом.³

Наиболее общие отличия между почерками заключаются в следующем: основной (первый) почерк некрупный, достаточно ровный и аккуратный для неспешной рукописи. Вертикальные штрихи толстые, горизонтальные штрихи тонкие. Буквы основного почерка, кроме узких о, с, е, р и широких м, ш, щ, а также йотованных, имеют почти равную высоту и ширину, вписываются практически в квадрат, иногда даже в лежащий прямоугольник. Серифы толстые, чуть обозначенные. Буквы не прижаты друг к другу.

Второй почерк более высокий. Он кажется менее аккуратным, что выражается в его неровном расположении на линии строки (иногда спускается под нее, иногда повисает над ней), а также в неодинаковой высоте букв. Вертикальные штрихи более тонкие, чем у первого почерка. Буквы, кроме узких о, с, р, е и широких м, ш и под., вписываются в стоящий прямоугольник. Серифы четкие,

² Кроме того, на полях памятника есть записи уставным мелким почерком позднего типа, а по затертому основному тексту (в основном в заглавиях) есть написания в одно-два слова толстым крупным неаккуратным почерком, похожим по написанию букв на почерк на полях.

³ "Писцы ... обычно неодинаково относятся к своему оригиналу, и сопоставление их письма дает иногда возможность выделять внесенные каждым писцом своеобразные особенности и особенности, взятые ими из их общего оригинала" [Каринский 1925, 9].

определенные вправо и влево. Буквы расположены близко, прижаты друг к другу.

При сравнении двух почерков впечатление такое, что первый принадлежит опытному писцу, который, даже не ставя перед собой целью писать аккуратно, все же последовательно выдерживает общий рисунок букв, их вид, расположение и расстояние между ними так, что строка красива в своих пропорциях. Второй же писец как будто не имеет такого опыта, и неизбежная старательность при письме не позволяет ему контролировать ни расположение букв на линии строки, ни размеры, ни расстояние между ними, что и приводит к своеобразному впечатлению неопытности.

В то же время буквы и первого, и второго почерков имеют особенности, однозначно указывающие, что это буквы древнейшего устава: е, о, р, с очень узкие; верхний треугольник буквы д достаточно маленький; у з основной наклонный штрих соединяется с хвостом без закругления, хвост опускается далеко вниз; буквы ю, ю имеют горизонтальные перекладки, находящиеся строго посередине буквы; н ("и восьмеричное") имеет поперечину, проходящую только посередине; ж пишется в три приема, пересечение штрихов приходится примерно на середину буквы или чуть выше ее, а сами штрихи иногда прямые, или, что чаще, совершенно прямыми являются верхние части наклонных штрихов; верхняя и нижняя части буквы в прикасаются к вертикальному штриху в одной и той же точке, верхний треугольник никогда не спускается ниже середины; н имеет как смещенное вверх относительно середины положение наклонной соединяющей, так и серединное; буква м имеет округлую петлю с разной степенью округленности; к имеет правую часть, которая напоминает наклоненную влево г; ц имеет продолжающий правую линию хвост; ч правильна и симметрична, верхняя и нижняя части примерно равны; ъ пишется полностью в строке, иногда с очень низко расположенной горизонтальной перекладкой; у ъ горизонтальная черта проходит точно посередине; љ проста в написании и напоминает маленькую "землю" с поставленной на нее "червем" и др. ⁴

⁴ Относительно особенностей древнейшего устава и написаний отдельных букв см., например, [Соболевский 1908, 49], [Брандт 1910, 39, 43], [Каринский 1925, 6], [Карский 1928, 169, 170, 181-210], [Щелкин 1967, 105-116].

В то же время в написаниях букв первого и второго почерков имеются значительные различия, которые касаются начертания букв а, в, д, ж, з, м, р, у, х, ц, ч, ы, ь.

Первый почерк

- а Петля не прикасается к верху штриха, конец петли иногда острый.
- в Традиционна. Петли по размерам примерно равны.
- д Левый штрих треугольника маленький, часто вогнутый. Ножки опущены под линию строки.
- ж Традиционна.
- з Хвост представляет собой плавную дугу.
- м Стойки наклонны. Низ петли закруглен или заострен.
- р Верх петли заострен, низ - плоский.
- у Соединение штрихов в виде срезанного угла.
- х Штрихи не равны по длине. Короткий штрих прямой.
- ц Традиционна.
- ч Чаша с закругленными краями.
- ь Стойка вертикальная.

Второй почерк

- а Петля начинается на верхнем очень сильно выступающем серифе, конец петли чаще округлый.
- в В трех случаях имеет особое начертание с несоединяющимися петлями.
- д Основные штрихи равны. Несколько раз вся буква расположена на линии строки полностью.
- ж Один раз имеет особое начертание, при котором отдельно выписаны верхняя и нижняя дуги.
- з Хвост имеет форму угла, вынесен далеко за пределы верхней части.
- м Стойки вертикальны. Низ петли имеет плавное закругление. Петля соединяется со стойками специальными штрихами.
- р Петля в виде маленького полукруга.
- у Штрихи соединяются под острым углом.
- х Штрихи примерно равны по длине. В нижней части оба имеют перегибы внутрь буквы.
- ч Несколько раз полностью пишется на линии строки.
- ч Чаша с прямыми краями.
- ь Стойка наклонная.

Анализ начертаний второго и первого почерков, вид букв, сопоставление их с почерками и с видом соответствующих букв в южнославянских памятниках (в Супрасльской рукописи, Хиландарских листках, листках Ундольского, Надписи Самуила, в южнославянской части Саввиной книги), в древнейших русских рукописях (в Остромировом Евангелии, Архангельском Евангелии, Чудовской Псалтыри, Евгениевской Псалтыри, Изборнике 1073 г., Изборнике 1076 г., Минеях 1095-1097 гг., Житии Кондрата, Житии Феклы, в русской части Реймского Евангелия, Новгородских листках, XIII Словах Григория Богослова, Пандектах Антиоха, в русской части Саввиной книги), а также в более поздних (в Синайском патерике, Словах Кирилла Иерусалимского, южнославянском Добромировом Евангелии)⁵ показал, что

1) особенности в начертаниях отдельных букв не являются только частными признаками каждой из них, точно так же, как особые написания букв, например, во втором почерке не есть лишь индивидуальная манера письма второго писца (думаем, что участие в работе над рукописью второго писца следует считать доказанным): в своей совокупности и частные особенности начертаний, и в целом указанные типы букв встречаются в южнославянских, греческих или ориентированных на них русских рукописях, в то время как типы букв первого писца характерны для иных русских рукописей. Приведем примеры. **к** с несоединяющимися петлями употребляется как в основной, так и в русской частях Саввиной кн., в Новгородских листках, а также в греческих рукописях; **д**, стоящее на строке, - в листках Ундольского (д имеет и равные штрихи), надписи Самуила, в Добромировом Ев., а **д** с равными основными штрихами - в Реймском Ев., Житии Кондрата, аналогичная по начертанию буква "дельта" - в греческом унциале; **ж** с верхней и нижней несоединяющимися дугами несколько раз употребляет первый писец Остромирова Ев.; **з** с хвостом, имеющим угол, - в Супрасльской рукописи, Хиландарских листках, основной части Саввиной книги, в торжественных Новгородских листках, в Пандектах Антиоха, во втором почерке Остромирова Ев., такая же **з** в греческом унциале; **м** с вертикальными стойками - в Супрасльской рукописи, основной части Саввиной книги, Житии

⁵ См. (Брандт 1910), (Каринский 1925), (Карский 1928), (Селищев 1951), (Соболевский 1908), (Шепкин 1957).

Кондрата, и с соединяющими стойки и петлю перекладинами - в основной части Саввиной кн., во втором почерке Остромирова Ев., в Реймском Ев., Житии Кондрата и др.; р с ровной полукруглой петлей - в Супрасльской рукописи, листках Ундольского, основной части Саввиной кн., у первого писца Остромирова Ев., в Изборнике 1073 г., Новгородских листках, Евгениевской Псалтыри; у с соединением штрихов под острым углом - в Супрасльской рукописи, в осн. части Саввиной книги, в Хиландарских листках, листках Ундольского, Новгородских листках, Евгениевской Псалтыри, Добромировом Ев.; ч, полностью находящееся на строке, - в надписи Самуила, Супрасльской рукописи, листках Ундольского, на лицевых изображениях Остромирова Ев., в Добромировом Ев.; ү с прямыми краями чаши - в Реймском Ев., Чудовской Псалтыри, Евгениевской Псалтыри, ъ с наклонной стойкой - в Реймском Ев., Житии Кондрата, Евгениевской Псалтыри, Новгородских листках, Житии Феклы, Изборнике 1073 г., у второго писца Остромирова Ев., в осн. части Саввиной книги. Здесь не приводим перечень рукописей, в которых употребляются другие типы этих же букв. Скажем только, что во втором списке значительно меньше представлены южнославянские рукописи и русские памятники, ориентированные на южнославянские образцы.

2) Единичные написания д и ч на строке, особого типа ж и в прямо указывают на копирование этих начертаний из протографа.

3) Анализ второго и первого почерков в сопоставлении с другими рукописями показывает, что распределение типов начертаний проводится не строго. Вследствие этого можно говорить о сосуществовании в древнейший период вариантов начертаний одной и той же буквы. Но разнотипность рукописей в целом прослеживается хорошо.

4) Помимо различий в начертании букв, нужно указать на отличия в общем виде почерка в рукописях, ориентированных и неориентированных на южнославянские оригиналы: речь идет о приближенности формы букв второго почерка к прямоугольнику, а букв первого почерка - к квадрату. Узкое письмо второго почерка может быть вызвано не только неопытностью писца, но и другой причиной - подражанием образцу. Существует мнение, что буквы древнейшего устава по форме приближены к квадрату.⁶ Не

⁶ См. (Карский 1928, 170), а также (Соболевский 1908, 49).

соглашаясь со столь прямолинейным выводом, напомним, что и в Остромировом Евангелии, и в Новгородских листках буквы, если сравнивать их с буквами в других рукописях, имеют более прямоугольный вид, нежели квадратный. Кроме того, греческие рукописи X в., которые были взяты за образец для кириллического письма, имели прямоугольный вид.⁷ Вспомним также мнение Каринского, который считал, "что наряду с обычным широким уставом, в XI-XII вв., существовала манера сжатого письма, может быть, для того времени и весьма редкого", при этом он обращает внимание на письмо Хиландарских листков и Туровского Евангелия [Каринский 1925, 6].⁸ Наличие узкого почерка в Хиландарских листках тем более интересно, что указывает на наличие такого типа устава в южнославянской писцовой школе.

Таким образом, наличие узкого почерка у второго писца Путятиной минеи может быть вызвано не только его неопытностью, но и спровоцировано узким по почерку образцом.

5) Говоря о похожести второго почерка Путятиной Минеи на другие рукописи и об однотипности рукописей, следует указать, что некоторые из древнейших памятников, действительно, по своему общему стилю и в своих частных буквенных начертаниях очень напоминают второй почерк Путятиной минеи: это основная часть Саввиной книги (похожи у, в, м, р, а, з, н, б - [Селищев 1951, 76 - снимок]), Евгениевская Псалтырь (ь, м с высокой перекладной, у, з, р, х, у - [Каринский 1925, табл. 25]); Житие Феклы (м, х, ь, у - [Каринский 1925, табл. 26]); Новгородские листки (р, з, у, ь, в - [Каринский 1925, табл. 15]), второй почерк Остромирова Евангелия (х, б, з, р, м - [Каринский 1925, табл. 2, 4, 5]). Укажем, что все эти памятники являются

7 "Греческий унциал имел неодинаковый вид на протяжении VII-X вв. Более ранний унциал с кругами и квадратами, с прямыми стоящими буквами заменился в VII-IX вв. унциалом, несколько наклоненным вправо, с овалами и прямоугольниками. В X в. буквы опять стали прямыми. Но остроконечность, овальность и прямоугольная форма их удерживается. Вот этого-то вида унциалы X в. и легли в основу кириллицы - тех букв ее, которые взяты из греческого письма" (Селищев 1951, 39).

8 "Характер письма памятника [Туровского Евангелия. - В.Б.] по относительной высоте и широте букв и тесному расположению их в строке более напоминает тип устава XIV века. ... чем письмо памятников XI-XII вв. ... Туровское Евангелие не стоит особняком: Хиландарские Листки, памятник древне-болгарской письменности XI в., имеют ту же особенность" (Каринский 1925, 6). См. также [Карский 1928, 370 - снимок].

образцами прямоугольного (не квадратного) письма. Укажем также, что исследователи не раз отмечали, что, например, второй писец Остромирова Евангелия более внимательно относился к оригиналу, чем первый [Каринский 1925, 9], [Щепкин 1967, 109]. Так же внимателен был писец Новгородских листков [Каринский 1925, II]. Так, по мнению Ф.Ф.Фортунатова, симметричность, пропорциональность и изящество начертаний дают основание видеть в Новгородских листках образец таких оригиналов, которые были распространены в восточной Болгарии (приводится по [Каринский 1925, II]). Кроме того, мы должны сказать, что анализ почерка многих памятников XI в. показал, что по начертанию некоторых букв Новгородские листки напрямую связаны с традициями южнославянской письменности.

6) Все сказанное подводит нас к выводу о существовании на Руси уже в начальный период двух стилей письма: стиля, в основных своих особенностях отражавшего традиции юнорусских рукописей, которые в свою очередь отражали особенности греческих оригиналов (такого стиля придерживаются торжественные русские памятники), и стиля, который по своим начертаниям значительно отличался от первого и который применялся профессиональными писцами для создания обычных, непамятных памятников. Формирование этих стилей происходит в процессе разведения вариантов начертаний (и в целом - более общих особенностей письма: формы букв, расстояния между ними) в различных по функциональным особенностям рукописях.

Таким образом, мы предлагаем смотреть на развитие письма не как на смену одного типа письма другим (устава, полуустава, скорописи в их разновидностях), а как на изменение указанных типов в процессе сосуществования, взаимодействия функционально-эстетических стилей, формирующих эти типы. В зависимости от целей, общей установки, опыта опытный писец при создании рукописи мог пользоваться тем или иным стилем или его элементами. Скорее всего, в чистом, образцовом виде каждый из стилей не существовал, да и не мог существовать. Поэтому использование стиля тем или иным писцом надо понимать как ориентацию на некую существующую в представлении писца норму, как стремление создать рукопись по некоему идеальному образцу,

являющемуся обобщением некоторых принимаемых за идеал памятников.

7) К рукописям, написанным первым, торжественным стилем, примыкают рукописи (или части рукописей), написанные неумелыми писцами. Не обладавшие опытом письма и вследствие этого вынужденные, насколько это возможно, копировать оригинал, они невольно в своем почерке передают некоторые главные и частные особенности оригинала. Но передают неумело, часто утрируя их. Ярким примером такого почерка является почерк второго писца Путятиной Минеи. Неровность строки и прижатость букв друг к другу сочетаются с буквами, в особенностях которых явно проступают южнославянские образцы. Прямоугольность и вытянутость, близкое расположение букв имеют несколько искусственный характер. Таким образом, по совершенно иным причинам, чем писцы торжественных, сделанных на заказ рукописей, второй писец Путятиной Минеи невольно дает образец письма, отражающий особенности протографа. И самое главное при этом, что совершенно противоположные по функциям, по качеству исполнения, созданные с различными целями рукописи отражают одни и те же палеографические особенности. Именно это и является главным доказательством правильности высказанного взгляда относительно существования двух функциональных стилей в древнейшем уставном письме.

8) В заключение следует отметить, что выводы относительно оригинальности письма основного писца, его самостоятельности при работе над рукописью и относительно подражательности второго писца получают дополнительное подтверждение при сопоставлении с теми выводами, которые получены В.М.Марковым. Первый писец независим не только в начертаниях букв, но и в выборе других средств при переписке протографа, в первую очередь - в употреблении ъ, ь и паерков для передачи редуцированных гласных (во втором почерке полностью отсутствуют надстрочные знаки). Отсутствие надстрочных знаков в оригинале не мешает писцу ставить их, отражая тем самым свой собственный выговор (см. о языке Путятя в [Марков 1964] и др. работах). Аналогичный вывод был получен В.М.Марковым и при рассмотрении многочисленных ошибочных написаний первого писца: "Ясно, что все эти случаи ... говорят об одном: писец Путятя не отличался повышенным вниманием

к оригиналу и это обстоятельство может служить дополнительной характеристикой изучаемого текста" [Марков 1964, 10].

ЛИТЕРАТУРА И СОКРАЩЕНИЯ

Брандт 1910 - Лекции по славянорусской палеографии, читанные в Московском Археологическом Институте в 1908, 1909 и 1910 гг. М.: Издание Моск. археологического ин-та, 1910. 70 с. + XII табл.

Каринский 1925 - Каринский Н.М. Образцы письма древнейшего периода истории русской книги. 68 фототипических снимков с древне-русских памятников, преимущественно XI в., на 29 таблицах. Л.: Изд. АН СССР, 1925. 15 с. + 29 табл.

Карский 1928 - Карский Е.Ф. Славянская кирилловская палеография. Л.: Изд. АН СССР, 1928. XI + 494 с.

Марков 1964 - К истории редуцированных гласных в русском языке. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1964. 278 с.

Марков 1968 - Путятина Миняя как древнейший памятник русского письма // *Slavia (časopis pro slovanskou filologii)*, Ročník XXXVII, Praha 1968, Sešit 4. С. 548-562.

Марков 1983 - К истории неорганической гласности в русском языке // ВЯ, 1983. С. 109-120.

Селищев 1951 - Селищев А.М. Старославянский язык. Ч. I: Введение. Фонетика. М.: Гос. уч.-пед. изд-во Мин. просв. РСФСР, 1951. 336 с.

Соболевский 1908 - Славяно-русская палеография: Лекции. С 20 палеографическими таблицами. Изд. 2-ое. СПб.: Издание Императорского Археологического ин-та, 1908. 120 с. + 20 табл.

Щепкин 1967 - Щепкин В.Н. Русская палеография. М.: Наука, 1967. 224 с.

Статья написана по результатам работы, выполненной при финансовой поддержке Международного научного фонда (фонда Сороса)

(Příspevek z technických důvodů neprošel počítačovou editací v redakci - pozn. red.)